
О ТЕРМИНЕ «АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ», СУДЬБАХ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И ПОДЛИННЫХ ПРЕДКАХ СОВРЕМЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

ГРИГОРИЙ АЙВАЗҮҮЯН

Исторической науке термин «азербайджанцы» до принятия Конституции СССР 1936 г. не был знаком. Понятие «азербайджанец» является собирательным и отображает не этническое происхождение индивида, а скорее его гражданскую принадлежность. Этот факт, хоть и нехотя, были вынуждены признать и некоторые азербайджанские ученые¹. Попытки ввести новый термин в обращение были сделаны еще с 60-х годов XIX в. Тогда в иностранной, в том числе и российской, печати стали постепенно появляться книги, в названиях которых встречаются определения «Азербайджан», «азербайджанский» и т. д. Так, например, в 1861 г. в Санкт-Петербурге была издана книга Мирзы Абдул Хасана Везирова «Учебник татарско-азербайджанского наречия». В 1867 г. в Лейпциге Адольфом Берже был выпущен «Сборник стихов известных на Кавказе и в Азербайджане поэтов». Отдельные представители татарской «интеллигенции» Кавказа, с подачи тюркских националистов (пантюркистов) и турецких спецслужб, начинают хлопотать за присвоение названия соседней иранской провинции «Азербайджан» Восточному Закавказью и производного от нее искусственного этнонима никогда не существовавшего народа «азербайджанцы» – тюркам Кавказа и соседней иранской провинции Азербайджан. Так, издатель газеты «Кешкюл», преподаватель тифлисского кадетского корпуса Джалал Эфенди Ун-сизаде в своем обращении в Главное управление по делам печати на Кавказе просил разрешить ему издавать новую газету под названием «Азербайджан».

В данном аспекте еще более показательной является статья «Как называть закавказских мусульман» выпускника Сорбонны, националиста, основателя газеты «Шарги-Рус» (Восточная Русь) Мамеда Ага Шахтахтинского, опубликованная на страницах газеты «Каспий» (1 93) еще в 1891 г. В ней говорилось: «... большая разница существует между закавказским тюрком и татаринном... Язык, на котором говорят закавказские магометане, относится к тюркской группе, которая делится на главные диалекты: османский, сельджукский,

¹ А. К. А л е к п е р о в. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с. 71; Ф. А л е к п е р л и. Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем?– «Зеркало» (Баку), 8. VIII. 2009.

адербеджанский... Закавказские турки подавно и не персияне. Народы эти отличаются друг от друга по языку. Удобнее всего было назвать Закавказских мусульман — адербеджанцами, а их язык адербеджанским». Введение в широкий оборот нового многообещающего термина имело перспективу превращения его в дальнейшем в самостоятельный этноним. Неизвестный искусственный термин «адербайджанские турки» был весьма удобным и довольно дальновидным изобретением. Н. Нариманов при написании книги «Краткая грамматика и синтаксис тюркско-азербайджанского языка»² не ограничился словом «тюркского», а добавил к нему уже «азербайджанского», очерчивая траекторию будущих притязаний и подчеркивая тем самым отличие тюркского «азербайджанского» языка от других тюркских языков. Исследователь Русского Востока Н. Ядринцев, как и этнолог, антрополог А. Харузин были сторонниками наделения отдельных «субъектов татарского мира» России особыми созданными специально для них, искусственными этнонимами, такими как «адербайджанцы» и т. д. Французский натуралист и антрополог Ж. Деникер также сыграл определенную роль в создании нового понятия³. Тюрки Закавказья и Персии он представлял «тюркоговорящими персами». Именно в соответствии с историческим названием места преимущественного обитания азербайджанских тюрков на территории современного Северного Ирана, в исторической Атропатене, он и предлагал называть их «адербайджанцами». Однако его классификация антропологических типов и человеческих рас вообще имела весьма серьезные просчеты, так как была произведена исключительно по внешним физическим признакам, ввиду отсутствия исторического подхода, не позволяющего отследить эволюцию рас без учета нивелирующего фактора воздействия природно-климатических, социально-общественных условий на фенотип представителей различных подрас и народов.

В начале XX в. в Закавказье появился известный своими антиармянскими шовинистическими взглядами черносотенец В. Величко. С его именем связаны популяризация и тиражирование искусственного термина «адербайджанцы»⁴. Он искусно противопоставлял последних набравшему все большую силу в регионе армянскому фактору.

В 1903 г. в Тифлисе была издана работа Ф. Кочарлинского «Литература азербайджанских татар», в 1913 г. В Эриване вышло из печати второе издание книги Дж. Мамедова «Книга тюркско-азербайджанского языка», в Баку — сочинение педагога С. Ганизаде «Термины азербайджанские», а в 1917 г. на страницах газеты «Ачыг с,з» (Баку) был напечатан стихотворный рассказ «Соотечественникам азерам». В первой

² Н. Нариманов. Краткая грамматика и синтаксис тюркско-азербайджанского языка. Баку, 1899 (на азерб. яз.).

³ J. Deniker. The Races of Men: an Outline of Anthropology and Ethnography. London, 1900.

⁴ В. Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы, гл. XIII. СПб., 1904.

четверти 1918 г. в Баку под редакцией Ф. Алигулизаде на тюркском «азербайджанском» и персидском языках по два номера в неделю издавалась газета «Азербайджан».

Так искусственные термины «Азербайджан» и «азербайджанцы» с 60-х гг. XIX в. прошли почти полувековой путь становления. «Заветной» мечте пантюркистской «интеллигенции» тюркского «азербайджанского» народа было суждено воплотиться в реальность лишь после революции 1917 г., свержения временного правительства в России и турецкой интервенции в Закавказье. Это сделало возможным провозглашение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (далее – АДР). Воплощение желаний националистических пантюркистских деятелей тюркской «азербайджанской» интеллигенции присвоить Северо-Восточному Закавказью совершенно чуждое ему название «Азербайджан» и закрепить его за собой в качестве «доказательства» права на территориальные претензии к соседним странам, превратилось в настоящую катастрофу для всех коренных народов края. Выведенный из ойконима «Азербайджан» абсолютно искусственный и неизвестный истории этноним «азербайджанцы» должен был показать всему миру, что новоиспеченный народ и его государство имеет глубокие исторические корни, свою самобытность, язык, культуру и национальную индивидуальность, а также право претендовать на богатое историческое наследие Аррана и иранского Азербайджана, с которым не имеет никакой связи.

Несмотря на все это, политическая элита АДР считала термин «тюрк», а вовсе не «азербайджанец», собирательным самоназванием большинства мусульманского населения этого края. Это ясно видно из выступлений руководителей АДР Гасан бека Агаева и Мамеда Расулзаде по поводу первой годовщины «независимости»⁵. Существование нового государственного образования, АДР, послужило основанием для создания организации «Гуммет» во главе с Н. Наримановым. После установления советской власти в Северо-Восточном Закавказье собирательный термин «тюрки» по отношению к большинству мусульманского тюркоязычного населения был сохранен. Выдвижение лозунга борьбы за «независимый Советский Азербайджан» было одобрено В. Лениным и поддержано ЦК РКП (б), что привело к созданию Азербайджанской Советской Социалистической Республики и аннексии под этим предлогом целого ряда исконно армянских земель. Ради справедливости надо сказать, что хотя И. Сталин еще в 1923 г. выдвинул тезис «Азербайджан... Основная национальность азербайджанская..»⁶, но это наименование народа — «азербайджанцы» — приобрело гражданство лишь со второй половины 30-х гг., став затем в полной мере международно признанным этнонимом тюрков Азербайджанской ССР.

⁵ «Азербайджан» (Баку), 28. V. 1919.

⁶ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос.— И. Сталин. Сборник избранных статей и речей. М., 1934, с. 119.

Еще в 1923 г., заглядывая далеко в будущее, прозорливый В. Худадов писал: «Повсюду на Востоке турки обладают удивительной способностью ассимилировать туземные народы, среди которых завоевание тюркского языка имеет не меньший успех, чем тюркское оружие. Тюркская ассимиляция происходит на наших глазах, и близок день, когда от ряда национальностей, населяющих Закавказский Азербайджан, останется лишь воспоминание... Ассимиляция эта может лишь выиграть с созданием независимой Азербайджанской республики с тюркским государственным языком. Таким образом, в Восточном Закавказье создается новая единая национальность, составленная из различных этнических единиц, но с одним общим тюркским языком»⁷. Правда, для осуществления в полной мере этого «блестящего» плана пришлось подождать 70 лет вплоть до крушения Советского Союза.

В первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. в числе азербайджанских народов назывались турки, армяне и т. д. То, что в этой переписи населения никакие азербайджанцы не фигурируют⁸, объясняется тем, что такого этноса не было тогда и не существует до сих пор. Понятие «азербайджанцы» в тот период, как и сейчас, не являлось этнонимом, а отражало географию различных народов на территории одного из субъектов ЗСФСР, позже – Азербайджанской Республики. Так же как и многие другие народы, практически в равной степени «азербайджанцами» были турки и армяне. Тюркоязычное население АзССР только в материалах Всесоюзной переписи населения 1939 г. стало зваться «азербайджанцами»⁹, по данным же переписи 1937 г. они все еще именовались тюрками¹⁰. И сегодня в Азербайджане живет поколение, появившееся на свет до решения о переименовании азербайджанских тюрков в азербайджанцев. Лишь в 1936 г. в связи с одним из требований конституционной реформы СССР, которое гласило, что для образования союзной республики требовалось, чтобы численность «титульной нации» составляла не менее миллиона человек, выяснилось, что ни один этнос в АзССР не набирает такого количества людей. Тогда по инициативе М. Дж. Багирова было принято директивное решение о переименовании всех мусульман республики в «азербайджанцев». Тем самым он убил двух зайцев: набрал нужное количество для образования союзной республики и сделал тюрков «азербайджанцами», а значит – и основной титульной нацией республики. Таким образом, турки АзССР актом механического присвоения названия республики в качестве собственного этнонима автоматически стали основной «титульной» нацией АзССР. Во время правления М. Дж.

⁷ В. Худадов. Современный Азербайджан.—«Новый Восток», 1923 г., 133, с. 171.

⁸ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 1562, оп. 336.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992, с. 71.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991, с. 94.

Багирова в основном сформировался фундамент советской азербайджанской историографии, которая фактически являлась «азербайджанским» филиалом турецкой пантюркистской историографической школы. Было крайне важно показать себя коренным народом, что требовало четких доказательств автохтонности новоиспеченных «азербайджанцев». Это позволило бы им выгодно отличаться от других тюркских племен и народов. К концу тридцатых годов XX века уже были в значительной степени откорректированы и отредактированы многие нестыковки в истории Азербайджана. С начала 1940–1941-х гг. на историческом факультете Азербайджанского государственного университета появилась кафедра истории Азербайджана. Процессу создания истории для Азербайджана не в малой мере способствовало то, что в советско-иранских отношениях в середине 40-х гг. XX века наблюдалась напряженность. Она позволила начиная с 1945 г. предъявлять более «смелые» претензии в отношении истории Ирана. Это делалось под прикрытием поисков исторического обоснования для возможного присоединения (аннексии) Северных тюрконаселенных провинций Ирана к АзССР и установления там советской власти. В основном этим и был обусловлен первый этап создания истории и подходящей родословной для новоиспеченного «азербайджанского» народа.

Этногенез «азербайджанского» народа – это коренной вопрос истории Азербайджана, отправная точка всего остального. «Азербайджанцы» стали выступать в качестве «народа», как было сказано, менее столетия назад, а все, что было на этих территориях до начала XX века, к нынешним «азербайджанцам» не имеет отношения. Чтобы поставить все на свои места, следует понимать, о ком именно идет речь: если об «азербайджанцах», то у них нет ни прошлого, ни будущего, ни истории, а если об азербайджанских тюрках, тут дело обстоит совершенно иначе, и путать, а тем более подменять эти два совершенно разных понятия, как это делают многие, называя тюрков Восточного Закавказья «азери», совершенно не допустимо. В том случае, если речь идет о тюрках Азербайджана, а не о вымышленных «азербайджанцах», то все становится предельно ясно, ведь их история хорошо известна. Хотя в этом случае о автохтонности придется напрочь забыть.

Вопрос о времени проникновения и оседания на территории собственно Азербайджана и Восточного Закавказья (Аррана) первых тюркоязычных племен затронут в работе азербайджанского ученого Ю. Р. Джафарова. Он приводит анализ всех гуннских этнонимов, известных в Европе под собирательным именем «гуннов» из сочинений Иордана, Агафия, Прокопия, Приска, Менандра, Феофилакта Симокатту, делит их на 4 группы с компонентами «гур», «дзур» (чур), «гир» и группу «остальных этнонимов» — акатир (акатзир, акацир), бардор, буругунд и приходит к твердому заключению, что этнический состав этой IV группы, «появившейся в последней четверти IV в. в степях Восточной Европы, в основном состоял из двух больших, разнообразных по происхождению,

но близких по языку групп протобулгарских и древнетюркских племен». Вслед за этим Джафаров в главах, названных «Оногурское объединение и Албания (395–466 гг.)» и «Сабирское объединение и Албания (466–558 гг.)», подробно прослеживает конкретный исторический процесс взаимоотношений этих тюркоязычных гуннских племен и Албании¹¹. Азербайджанский ученый проделал эту работу с целью, как можно больше удревнить первое появление тюркоязычного элемента в регионе, однако есть и прогрессивное значение в подобных тенденциях: оно сводится в основном к тому, что наблюдается постепенный отход от сомнительного с научной точки зрения постулата о родстве между коренным населением Восточного Закавказья и Азербайджана с одной стороны и предками нынешних азербайджанских тюрков с другой и привязка появления последних к проникновению тюркских этнолингвистических элементов в регион. Конечно, если не вникать в подробности, то подобные оценки и выводы могут показаться чрезмерно упрощенными, но истина заключается в том, что между предками нынешних азербайджанских тюрков и коренным населением Восточного Закавказья (Аррана) и Азербайджана, образно выражаясь, общего не многим больше, чем между жестоким убийцей и его невинной, беспомощной жертвой. По свидетельству сирийского историка Захария Митиленского, к концу V – началу VI вв., точнее в 490–515 гг., поблизости от Дербента обосновались уже 13 тюркоязычных племен, в том числе савиры, авары, булгары, хазары¹². Многие из этих племен вслед за гуннами совершали походы на территорию Восточного Закавказья и, возможно, отчасти Азербайджана и все возрастающими массами проникали на последнюю и здесь оседали¹³. Весьма обильный материал о проникновении тюркоязычных племен и народов в Восточное Закавказье и Азербайджан из Северного Кавказа по западному побережью Каспия, через так называемые Албанские ворота – Дербентский проход на протяжении многих веков, содержится в трудах армянских историков – Фавстоса Бузанда¹⁴, Моисея Хоренского¹⁵, Егише¹⁶ (V в.), Л. Парпеци¹⁷, Себеоса¹⁸ (VII в.) и в особенности в известном сочинении

¹¹ Ю. Р. Джафаров. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.

¹² Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941, с. 9–10.

¹³ М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 16.

¹⁴ Фавстос Бузанд. История Армении. Пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворкяна. Ереван, 1953, с. 15, 16, 113.

¹⁵ История Армении Моисея Хоренского. Пер. Н. О. Эмина. М., 1973, с. 113–131, 201, 261.

¹⁶ Егише. О Вардане и войне армянской. Пер. с древнеарм. И. А. Орбели. Ереван, 1971, с. 31, 52, 53, 73, 79, 80, 92, 107.

¹⁷ Лазар Парпеци. История Армении и Послание к Ваану Мамиконяну. Под ред. Г. Тер-Мкртчяна и Ст. Малхасяна. Тифлис, 1904, с. 179, 260, 262, 263 (на древнеарм. яз.).

¹⁸ История епископа Себеоса. Пер. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939.

Моисея Каганкатвази «История Агван»¹⁹. Вслед за гуннами в начале VI в. на северо-восточном горизонте Закавказья появляются новые тюркоязычные племена – савиры: «Изгнанные из Западной Сибири, савиры в юго-восточной прикаспийской части европейских степей завладели долиной Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента»²⁰. У византийского историка Прокопия Кесарийского мы находим некоторые данные о жизни и воинских «доблестях» савиров: «Савиры являются гуннским племенем, живут около Кавказских гор. Племя это очень многочисленное»²¹. В 568 г. савиры были разгромлены другим тюркским племенем — аvaraми. «После этого основная масса сувар переселилась в Албанию... Как сообщает Менандр, Хосров Ануширван оставшиеся 10 тыс. человек поселил между Араксом и Курой»²². С самого начала VI в. савиры, а также гунны возобновили свои вторжения в Албанию и через нее в страны Передней Азии²³. Это, безусловно, привело к бесчисленному количеству жертв и потерь среди местного оседлого коренного населения и бесспорно сократило его и без того незначительное количество. В «Дополнении к Сирийской хронике Захария Ритора», датированной 555 г., называется «тринадцать народов», большинство наименований, которых, несомненно, тюркского происхождения: онагоры, ога-ры, сабиры, булгары, куртаргары, абары, хазары, вирмары, сиругуру. В первой четверти VII в. савирам приходится уступить первенствующую роль другому тюркоязычному народу — тюркютам или просто тюркам²⁴. «Наместника северного царя Джебгукаана (Йабгукаана) 1000 отборных всадников прорвались через Дербент и, истребляя все на своем пути, достигли Куры»²⁵. В отношении тюркютов в Албании в VII в. «речь шла уже не об очередном набеге для захвата добычи пленных, уводимых в рабство, а о политическом подчинении страны хазарами»²⁶. Вместе с тем над судьбой коренных жителей региона продолжают сгущаться тучи. В пределы Закавказья начинают вторгаться новые завоеватели — арабы (640–644 гг.). На севере образуется Хазарский Каганат (651 г.). Они вели здесь войны, временами властвовали над местным населением, подвергали его массовому истреблению. Часть этих тюркоязычных племен оседала в Кавказской Албании – а возможно, что они начали в незначительном количестве проникать и в собственно Азербайджан. А. Н. Бернштам отмечает,

¹⁹ История агван Моисея Каганкатвази. Пер. К. Патканяна. СПб, 1861, с. 22, 190–213, 253, 260–261.

²⁰ М. И. Артамонов. Указ. раб., с. 69.

²¹ См.: С. А. Плетнева. Хазары. М., 1976, с. 407, 481.

²² Д. Еремеев. Этногенез турок. М., 1970, с. 55.

²³ Летопись Феофана. Пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1864–1887, с. 126.

²⁴ Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, с. 66–136.

²⁵ История агван Моисея Каганкатвази, с. 109.

²⁶ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.–Л., 1959, с. 241.

что в 588 г. савиры «были разбиты вархонитами и осели в Албании»²⁷. М. И. Артамонов полагает, что «поселение тюрков, савир, хазар, болгар и др. в Закавказье, в особенности в степной Албании, существовало, вероятно, со времени первых вторжений их в страну. В дальнейшем их число пополнили новые тюркские племена, что и определило современный этнический облик Азербайджана»²⁸. А. Гусейнзаде, отмечает, что, когда хазары в 626 году вторглись в Албанию, они нашли в Кабале, по словам А. Е. Крымского, родственный им элемент, давние поселения своих земляков — сабиров²⁹. Кабала длительное время была политическим, экономическим и культурным центром Кавказской Албании. Этот район можно без преувеличения назвать ядром Кавказской Албании, он имел довольно густое население. Когда азербайджанские авторы, и не только они, начинают со вкусом и упоением перечислять тюркское население данного района, никто не задается вопросом, а куда же девалось его коренное население. Это, конечно, вопрос больше риторический, потому что ответ на него лежит на поверхности: большинство коренного населения было беспощадно истреблено далекими сородичами современных азербайджанцев. Однако было бы не совсем верно возлагать ответственность за печальную судьбу коренного населения Восточного Закавказья и собственно Азербайджана только на древнетюркские племена. Это стало результатом куда более длительного, комплексного и сложного процесса, протекавшего не одно столетие. Можно, конечно, согласиться или оспорить теорию столь раннего массового проникновения тюркоязычных племен в регион, либо привязать этот губительный для местного населения процесс к сельджукскому или татаро-монгольскому нашествию, но суть дела от этого не меняется — она состоит в том, что современные «азербайджанцы»-тюрки являются инородным, чуждым элементом на этнической, политической и исторической карте региона.

В 640–644 гг. в пределы Закавказья начинают вторгаться новые завоеватели — арабы. Последствия арабской колонизации, как для жителей Армении, так и для коренного населения Кавказской Албании и Азербайджана, были весьма печальны и пагубны. Н. Велиханлы пишет: «Немного спустя, — на землях Аррана и Азербайджана оседают арабские переселенцы, которые поселялись целыми племенами на захваченных у местного населения землях вокруг Барды, Байлакана, Кабалы, Дербента, Варсана, Тебриза, Майаниджа, Барза, Нариза, Сарата (Сараба) и др. В Арране почти всегда преобладали рабииты, которые селились в Барде, Шемахе и Ширване. В Азербайджан, в первые же годы завоевания переселились и мудариты, которые захватили «все возможное», а местных жителей превратили в своих издольщиков (музари'уна).

²⁷ А. Н. Б е р н ш т а м. Очерки истории гуннов. М., 1951, с. 174.

²⁸ М. И. А р т а м о н о в. Указ. раб., с. 132.

²⁹ А. К р ы м с к и й. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сб. статей С. Ф. Ольденбургу. Л., 1934.

В Тебризе осели раввадиты, в Майанидже и Джилбайа — хамданиты, в Барзе — авдиты, в Наризе — тауиты, в Сарате (Сарабе) — киндиты»³⁰. Укрепление северных рубежей Аррана сопровождалось оседанием в пограничной области Баб-аль-Абваб (Дербент) большого количества арабского населения. Заселение новых территорий шло как путем добровольным, так и административным³¹. Уже первый аббасидский правитель Азербайджана Иазид ибн-Хатим ал-Мухаллаби начал переселять в Азербайджан йеменитов: «Он поселил ар-Раввада ибн ал-Мусанна ал-Азди [на земли, которые тянутся] от Тебриза до Базза и поселил Мурра ибн-Али ат-Таи и хамданитов в Майанидже. И расселил он йеменские племена [по Азербайджану] так, что в нем не осталось никого из низаризитов»³². И подобных примеров великое множество.

Так политика Арабского халифата заложила основы необратимых изменений в этноконфессиональной и демографической картине региона. Данному процессу не в малой мере способствовала не только политика халифата в религиозной сфере, но также его внутренняя и внешняя политика, в частности, арабо-хазарские войны и их последствия. Вскоре после того, как арабы завоевали Азербайджан и Восточное Закавказье до Дербента, начались длительные войны между хазарами и арабами. Северо-Восточное Закавказье и Азербайджан становились главной ареной этих войн эпического масштаба. Все войны между хазарами и арабами в первую очередь для коренного населения Северо-Восточного Закавказья и Азербайджана имели опустошительно-истребительные последствия. Хазары в 684 г. обрушились на Закавказье. Они захватили Албанию. В 692 г. арабские войска прошли через Албанию и город Дербент³³. В 717 г. хазары вновь вступили в Восточное Закавказье и Азербайджан. Это событие отмечает ат-Табари: «В этом 99 г. х. (717/18 г.) тюрки совершили нападение на Азербайджан, перебили некоторое количество мусульман и причинили им урон»³⁴. Одним из отрицательных последствий похода арабов в Хазарию явилось переселение жителей хазарских городов Хамзин, Таргу, Баланджар на территорию Восточного Закавказья, в частности, в район вокруг Кабалы, «где уже имелись поселения хазар»³⁵. В 730 г. хазары организовали новый поход в Азербайджан. З. М. Бунятов приводит свидетельство соответствующих источников о том, что во время этого похода хазары увели с собой более 100 тысяч пленных, значительной частью которых, безусловно, были коренные жители страны. «После

³⁰ Н. Велиханлы. Арабские географы-путешественники IX–XII вв. об Азербайджане. Баку, 1974, с. 50 (на азерб. яз.).

³¹ Там же, с. 51.

³² З. М. Бунятов. Азербайджан VII–IX вв. Под ред. З. И. Ямпольского. Баку, 1965, с. 173.

³³ С. А. Плетьева. Указ. раб., с. 36.

³⁴ З. М. Бунятов. Указ., раб., с. 109.

³⁵ Там же; А. Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 55, 58, 194.

продолжительной осады хазары взяли Ардебиль. Мужское население было перебито, а женщины и дети увезены в плен»³⁶. Одним из последствий похода в Хазарию в 737 г. арабского войска под предводительством Мервана было «поселение захваченных им в плен 40 тыс. хазар между Самуром и Шабираном, по равнине, в области лакзов»³⁷. «Хазарские пленники были поселены между Самуром и Шабираном, а буртасы в Кахети»³⁸.

В 762 г. хазары совершили очередное опустошительное нашествие в Закавказье, разбили арабское войско под командованием Муса ибн-Кааба и увезли в плен 50 тыс. чел.³⁹ Естественно, в числе увезенных в плен, как и среди погибших в результате этого похода и его последствий, не малое количество составили и местные коренные жители.

Подводя итоги всему сказанному, можно заключить, что вследствие значительного притока тюркоязычных племен с севера последовательно под главенством гуннов, савиров и хазар на территорию Восточного Закавказья и в гораздо меньшей степени собственно Азербайджана в IV–VIII вв., образовались первые очаги тюркоязычного этноса. Этот пагубный для коренного населения стран процесс усилился при хазарах, что привело к распространению, особенно в равнинной части стран, тюркоязычного элемента за счет убыли местного населения. Именно этим и объясняется обилие тюркских следов в этнотопонимике Восточного Закавказья и Северного Ирана, а отнюдь не «автохтонностью» тюркского элемента.

С середины XI века в Иран и на Ближний Восток из степей Центральной и Средней Азии волнообразно вторгались орды тюрок-сельджуков, а затем монголо-татар и других кочевых племен. За бесчисленными полчищами этих завоевателей шли все остальные члены их диких племен со своими стадами овец, для размещения которых уничтожалось и изгонялось коренное население в завоеванных краях, опустошались орошаемые поля и виноградники, превращаясь в безлюдные пастбища для мелкого рогатого скота. Общеизвестны душераздирающие описания армянских средневековых историков о беспрецедентных опустошительных и народоубийственных, погромных действиях тюрко-татарских племен и их предводителей. Об этом с возмущением писали также арабские, персидские, грузинские и византийские историки. По словам персидского автора XIII в. ан-Насави, тюрки, которых привел в Арран и Муган султан Мелик-шах в 1086 году, «распространялись там как саранча», а по впечатлению арабского историка Якута ал-Хамави, кочевые туркмены вскоре составили большую часть населения Муганской степи⁴⁰.

³⁶ З. М. Бунятов. Указ. раб., с. 115.

³⁷ Там же, с. 112–113; Ал-балазури. Фатух ал-булдан. Лейден, 1876 с. 207–208; Ибн ал-Р-сири. Тарих ал-Камиль (Полный свод истории). Баку, 1940, V, 132.

³⁸ М. И. Артамонов. Указ. раб., с. 218–221, 223.

³⁹ Там же, с. 242–244.

⁴⁰ История Азербайджана, т. I. Баку, 1958, с. 140–141.

4000 шатров туркмен разделились на ряд групп, из коих «часть достигла Азербайджана», где глава государства Раввадидов Вахсудан (1020–1059 гг.) оказал им почести и породнился с ними в надежде, что они перестанут разорять его владения. Предводители этой части гузов «назывались Бука, Кокташ, Мансур и Дана»⁴¹. Затем огузы «ушли в Марагу, перебили громадное количество его населения»⁴². После этого огузы появились в районе оз. Урмия. Так было отмечено первое массовое появление в Азербайджане тюркоязычных племен, огузов – прямых предков современных азербайджанцев.

В отличие от первых групп огузов, затевавших войны, грабивших и массово истреблявших коренное население Азербайджана и Восточного Закавказья (Аррана), огузы-сельджуки во главе с Тогрулбеком, не удовлетворялись этим, они овладели всем Азербайджаном и стали там селиться массами. В 1074–1075 гг. при султани Меликшахе (1072–1092 гг.) сельджуки подчинили себе государство Ширваншахов. По мнению французского историка С. К. Каэна, еще во время царствования султана Меликшаха «Азербайджан остался экономической базой тюрок, выдвинувшихся вперед в районы, недостаточно заселенные тюрками», и что именно «через Азербайджан и второстепенно через Дийарбекр происходил контакт между туркменами Ирана и Анатолии»⁴³. Это стало смертным приговором коренному населению Азербайджана. Самым печальным фактом описываемого периода истории собственно Азербайджана и Восточного Закавказья (Аррана) явилась гибель десятков и сотен тысяч коренного оседлого населения в ходе войн и феодальных междоусобиц, по сути это был настоящий геноцид. Огромное количество людей гибли также в результате стихийных бедствий, таких как землетрясения и эпидемия чумы. Вместе с тем в этот период на территорию Восточного Закавказья (Аррана) и собственно Азербайджана хлынул неисчислимый поток кочевых тюркоязычных племен, в первую очередь, тюрок-сельджуков с юго-востока и немалое количество тюрок-кипчаков с севера, «известных в Европе под именем куманов, кунов, валанов, плавков и др. На Востоке их называли кипчаками»⁴⁴. Среди тюркоязычного населения Восточного Закавказья и Азербайджана в XI–XII вв. стали резко преобладать турки-сельджуки или огузы. Путем истребления, а частично – насильственного вытеснения местного коренного населения края, они стали занимать все больший удельный вес. В преобладании огузов среди тюркоязычного населения Восточного Закавказья и Азербайджана в XI–XII вв. нас убеждает тот факт, что из 24 огузских этнонимов,

⁴¹ И б н а л - Р - с и р. Указ. раб., с. 111.

⁴² Там же.

⁴³ Р. А. Г у с е й н о в. К истории тюрок XI–XII вв. – Труды Ин-та истории АН АзССР, т. 12. Баку, 1957, с. 102.

⁴⁴ Очерки истории СССР. III–IX вв. М., 1958, с. 200.

упомянутых у М. Кашгари (XI в.) и Рашид ад-Дина (XIII–XIV вв.), с некоторыми фонетическими отклонениями закрепились в топонимии Закавказья и дошли до наших дней, одиннадцать из них — на территории Азербайджана. Это «афшар (аушар), байат, байандур (байундур), баджанак (баджана), бекдили (бектили), джаини (гибны), джувалдар (джаулдур), аймур (имир), ива (нива), салгур (салор), и тукар»⁴⁵. По другому мнению, «современная топонимия Азербайджана сохранила этнонимы 18 из 21 огузского племени: афшар, байат, байундур, бектили, йайырли, игдыр, йиве, караб, люк, кинык, кырык, печенег, салур, тутьрга, тюкер, чарук, чебни, чувалдар, эймюр, а также других тюркских племен, пришедших с огузами к началу XII в. языковая тюркизация сделала больше успехов в северной части страны, в зоне бывшей Кавказской Албании в XI в., язык пришельцев был уже общенародным»⁴⁶. А. Е. Крымский, ссылаясь на соответствующий источник, отмечал: «Про сам же Арран сказано, что он служил местом превосходных пастбищ для туркменских племен с их изобильными стадами. Число туркмен в Арране не названо в точной цифре, но приведено замечание одного тогдашнего соседнего воеводы, что в Арране они — кишаший муравейник или расположившаяся саранча»⁴⁷. Во второй половине XI — начале XII вв. в составе населения Северо-Восточного Закавказья и Азербайджана уже обозначилась значительная масса тюркоязычных племен, разумеется, за счет убыли числа местного коренного населения, что, безусловно, привело к существенным изменениям в этнолингвистической картине региона.

В марте 1221 г. монголо-татары овладели самым крупным городом Азербайджана — Марагой, «разорили, сожгли его, перебили большинство его жителей, ограбили, и взяли в плен их жен». Затем «они дошли до Ардебиля и овладели им, произвели в нем большую резню и разрушили большую часть его»⁴⁸. Здесь речь, безусловно, идет о исламизированных коренных жителях страны и города, не о предках, а о предшественниках нынешних азербайджанцев, и это принципиальный вопрос. Во время резни и разорения было истреблено огромное количество коренных жителей Азербайджана. Все это, безусловно, отразилось на этнодемографической картине страны и постепенно расчистило дорогу для замены коренных этносов тюркскими пришельцами и привнесенным ими языком. Татаро-монголы заняли собственно Азербайджан с городом Тебризом. В 1235 г. они двинулись на север и обрушили тяжелый удар на город Гянджу. О том, какая страшная судьба постигла

⁴⁵ А. Гусейнзаде. Параллели огузских этнонимов в современной топонимии Азербайджанской ССР.—«Советская тюркология», 1977, 14, с. 47.

⁴⁶ Р. А. Гусейнов. Огузы, кипчаки и Азербайджан XI–XII вв. (К вопросу об этнических процессах в Азербайджане в XI–XII вв).— В кн.: Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата, 1980, с. 352–355.

⁴⁷ А. Е. Крымский. Низами и его современники. Баку, 1981, с. 111–112.

⁴⁸ Там же, с 138.

этот город, с чувством глубокой ненависти рассказывает армянский историк Киракос Гандзакечи⁴⁹.

В период войны между ильханами и золотоордынцами население на территории Восточного Закавказья (Аррана) и Азербайджана, как справедливо подчеркивает академик А. А. Ализаде, «вынуждено было нести все тяготы, страдая от обеих сторон. Города и деревни подвергались разрушению и опустошению, посевы вытаптывались и уничтожались, в ряде случаев гибли и архитектурные памятники. Большинство населения, которое на своих плечах несло все лишения и тяготы военных действий, испытывало притеснения, насилия и было объектом жестокой эксплуатации»⁵⁰. Войны кочевников, а также войны между государствами Хулагуидов, Золотой Ордой и Тимуридов, длившиеся в течение почти двух столетий (с начала XIII в. до начала XV в.) были настолько разрушительными и истребительными, что мало кому из представителей автохтонного оседлого населения Восточного Закавказья (Аррана) и Азербайджана удалось выжить. Наиболее значительным последствием этих нашествий и войн, бесчисленных битв и сражений явилась гибель сотен тысяч людей, их массовый угон в далекие края. Разумеется, коренные жители Восточного Закавказья (Аррана) и Азербайджана не исчезли целиком и полностью, не оставив после себя никакого следа, но на своих исконных исторических землях они стали ничтожным и угнетаемым меньшинством.

Как писал автор книги «Азербайджан» М. Г. Велиев (Бахарлы), после установления власти Хулагуидов в Иране и Азербайджане «последние для укрепления своей власти в Персии поселили в ней приведенные ими двести тысяч тюркских семейств, которые в течение времени переселились отсюда в Азербайджан»⁵¹. Более же конкретно о племенном составе указанных двухсот тысяч тюрков говорится, что главным в числе этих были племена каджары, зулькадары, чобани, бахарлы, падары, устаджлы, льяк, халиллы, сор-сор, шигаг, осаллу, зенген, армалу, ширян (шиляр)⁵² и т. д. По словам того же М. Г. Велиева, некоторые сельджукские племена, ушедшие на запад в Малую Азию, при нашествии монголов в самом начале XIV в. возвратились обратно в Азербайджан. Так, например, племя айрумов «или правильнее эль-Румы, что значит племя из Рума (Анатолии), поселилось в Азербайджане (в Восточной Армении) после падения Иконийского султаната сельджуков в 1301 г. и заняло районы Гянджи и Карабаха»⁵³.

⁴⁹ Киракос Гандзакечи. История Армении. Крат. текст К. Мелик-Оганджяна. Ереван, 1961 (на арм. языке).

⁵⁰ А. А. Ализаде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956, с. 329.

⁵¹ М. Г. Велиев. Азербайджан. Физико-географический, этнографический и экономический очерк. Баку, 1921, с. 36 (на азерб. яз.).

⁵² Г. Д. Агаев. Данные этнотопонимов о расселении тюркоязычных племен в Азербайджане XI–XV вв. – В кн.: Этническая ономастика. М., 1984, с. 48.

⁵³ М. Г. Велиев. Указ. раб., с. 36.

При Ильханах, начался новый приток тюркоязычных племен в Восточное Закавказье и Азербайджан. При Аргун-хане Хулагуиде (1284–1291 гг.) из Средней Азии в Иран пришли племена кара - коюнлу и ак-коюнлу, получившие свое название от черного и белого барана, изображенного на их знаменах. М. Г. Велиев считает, что «первоначально Каракоюнлу поселились в Персидском Азербайджане, а потом в окрестностях Эрзерума, и Севана... ак-коюнлу избрали местопребыванием после Персидского Азербайджана область Диарбекир. Эти племена в этих местностях вскоре настолько усилились, что образовали независимое государство и подчинили себе соседние племена»⁵⁴. С начала XV в., т. е. после смерти Тимура, указанные племена вновь переселились в Азербайджан и, одержав победу над Тимуридами, положили начало сменявшим друг друга государствам Кара-Коюнлу (1410–1468 гг.) и Ак-Коюнлу (1468–1500 гг.). В. Ф. Минорский, определяя место и этнический облик, в частности, государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, оценивает их место как первые фазы государства «туркменских племен в Иране, а Сефевидов, как третью фазу»⁵⁵. Турецкий ученый Ф. Сюмер считал, что в состав государства Кара-Коюнлу входили следующие племена: кара-коюнлу, садлу, бахарлу, духарлу, караманлу, алпавут, чекирлу, айинлу, хаджылу, агач-эри, д, йер, байрамлу, а также несколько курдских племен, находящихся в подчинении государства Кара-Коюнлу. Он же писал, что «сегодня некоторые кочевые племена Восточной Анатолии и Азербайджана имеют большую политическую связь с этим историческим племенем»⁵⁶. Что касается тюркских племен эпохи Сефевидов, то, как пишет О. Эфендиев, «Наиболее полный список племен и родов, принявших активное участие в создании Кызылбашского государства, мы находим у Дон Жуана Персидского. Он дает наименование 32 больших и малых племен. Важнейшими среди них являются племена устаджлу, шамлу, афшар, туркеман, баят, текели, зулькадар, каджар. Мюнеджим-баши среди кызылбашских племен упоминает племена устаджлу, шамлу, текели, румлу, варсак, зулькадар, афшар, каджар и суфиев Карабаха. Происхождение многих кызылбашских племен остается пока темным. Возникновение племен румлу и шамлу предание связывает с именем Тимура. Племя текели является ветвью тюркского племени теке, переселившегося в Азербайджан из Малой Азии. Устаджлу происходили из северо-восточной Анатолии района Карса. Племя зулькадар ранее кочевало в северо-восточной Анатолии и в районе Диарбекира. Большая часть племени, как было сказано, владела округом Альбанистана, а некоторые из них, по-видимому, были рассеяны по всей Армении. Племена афшар и каджар частично

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ О. А. Эфендиев. К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии. – Против буржуазных фальсификаторов истории. Баку, 1978, с. 134.

⁵⁶ Ф. Сюмер. Кара-Коюнлу, ч. 1. Анкара, 1984, с. 20 (на турец. яз.).

откочевали в Азербайджан в период монгольского завоевания»⁵⁷. Как только после всего этого у азербайджанских ученых язык поворачивается называть себя «коренным» народом, если дата проникновения на территорию нынешнего проживания и список их подлинных предков известны «поименно» и доподлинно?

Таким образом, в означенный период тюркские по происхождению и языку племена стали господствовать в Иране, Северо-Восточной Армении, Восточном Закавказье и Азербайджане над коренным населением. Азербайджан и Восточное Закавказье являлись центральной областью, ядром таких крупных феодальных государственных образований Передней Азии, какими были государства Хулагуидов (ильханов), Чобанидов, Джелаиридов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и Сефевидов. Этот факт не мог не отразиться отрицательно на этнодемографической картине региона, коренное население которого неуклонно сокращалось и, в конце концов, превратилось в ничтожное угнетаемое меньшинство, уступив место ордам пришлых тюркских, диких кочевников и их многочисленным потомкам.

Во время промышленного развития региона в прикаспийскую зону хлынул массовый поток низкоквалифицированных тюркоязычных чернорабочих. В последней четверти XIX века этот поток составлял около 35-ти тысяч только легально въехавших рабочих, которые в российских источниках именовались отходниками⁵⁸. На самом деле их реальное число в несколько раз превосходило количество, зафиксированное официальной статистикой. Это привело к демографическому «буму» среди тюркского населения Восточного Закавказья, фактически, его «перерождению» и существенно изменило этнодемографическую картину региона со всеми вытекающими отрицательными последствиями для коренного населения края. И именно с их потомками мы сегодня имеем дело в лице современных «азербайджанцев», а отнюдь не с потомками коренного населения этих стран.

Как бы ни называли себя восточные соседи Армении, тюрками или «азербайджанцами», они всего лишь чужеродный элемент в Южно-Кавказском регионе.

⁵⁷ О. А. Э ф е н д и е в. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981, с. 79–80.

⁵⁸ История Азербайджана, т. 11. Баку, 1962, с. 253–262.

«ԱՂՐԲԵՋԱՆՅԻ» ՏԵՐՄԻՆԻ, ԱՂՐԲԵՋԱՆԻ ԲՆԻԿ ԺՈՂՈՎՈՒՐՆԵՐԻ
ՃԱՎԱՏԱԳՐԻ ԵՎ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԱՂՐԲԵՋԱՆՅԻՆԵՐԻ ԻՐԱԿԱՆ
ՆԱԽՆԻՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ԳՐԻԳՈՐԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն լ մ

«Աղրբեջանցի» էթնոնիմը արհեստական ծագում ունի, այն արտահայտում է ոչ թե ազգային, այլ քաղաքացիական պատկանելություն: Քոչվոր վայրի ցեղերի, այդ թվում՝ ժամանակակից «աղրբեջանցիների» անմիջական նախնիների՝ թյուրքական ցեղերի ներթափանցումը, մղած պատերազմները, աստիճանական բնակեցումը բուն Աղրբեջանի ու Աղվանքի (Առանի)՝ ժամանակակից «Աղրբեջանի» տարածքում իսկական աղետ դարձան այս երկրամասերի նստակյաց բնիկների, այդ թվում՝ հայերի համար: Դարերի ընթացքում նրանք դուրս մղվեցին, ոչնչացվեցին ու ուծացվեցին՝ աննշան փոքրամասնություն դառնալով սեփական հողում:

ON THE TERM “AZERBAIJANIAN”, THE FATE OF THE NATIVE
POPULATION OF AZERBAIJAN AND THE REAL ANCESTORS OF
CONTEMPORARY AZERBAIJANIANS

GRIGORI AYVAZYAN

S u m m a r y

The ethnonym “Azerbaijanian” has an official origin, it doesn’t reflect the ethnic origination of the individual but the citizenship. The penetration of nomadic savage tribes, including the direct ancestors of contemporary “Azerbaijanians”, the Turkish tribes, wars and gradual settlement in the territory of Azerbaijan and Aghvank (Aran) – the contemporary “Azerbaijan”, became a real catastrophe for the native settled peoples of the region, including the Armenians. During centuries they were driven out, exterminated and alienated, becoming insignificant minority on their native land.